

Прошло две недели после окончания городских соревнований, и в бадминтонном зале Средней школы Синлин уже полностью восстановился привычный ритм тренировок, однако в воздухе по-прежнему висело едва уловимое, звенящее напряжение. Каждый в зале прекрасно понимал: с самого момента завершения финала между Инь Юнем и Шэнь Цзи пролегла невидимая, но тяжёлая пропасть.

Инь Юнь ничего не говорил вслух, но засевшее в душе наваждение с каждым днём становилось всё сильнее. Досада переплавилась в упорство, горечь поражения разгорелась пламенем боевого духа, и в голове у него крутилась лишь одна-единственная мысль — сыграть с Шэнь Цзи ещё раз.

Не случайный товарищеский спарринг на тренировке, не показательное выступление перед зрителями, а серьёзный, бескомпромиссный поединок за каждый мяч. Он хотел своими руками переписать исход того финала, лично доказать, что его поражение было вовсе не случайностью, и дать Шэнь Цзи понять: одна победа над ним ещё не означает, что тот будет побеждать вечно.

Поэтому в тот день, едва закончилась дневная тренировка и одноклубники стали потихоньку расходиться, собирая вещи, когда в зале сделалось совсем тихо, Инь Юнь без малейших колебаний направился в дальний угол площадки.

Шэнь Цзи как раз склонился над баулом, убирая ракетку в чёрный чехол. Его движения были быстрыми и точными, и даже в сборах сквозила холодная отстранённость человека, не желающего тратить впустую ни секунды. Он обладал высокой подтянутой фигурой и широкими плечами; стоило ему замереть на месте, как вокруг него тут же возникала непроницаемая ледяная стена, к которой никто не смел приближаться.

Инь Юнь остановился прямо перед ним, перегородив дорогу к выходу.

Шэнь Цзи медленно выпрямился и поднял на него взгляд.

В то мгновение, когда их глаза встретились, воздух вокруг словно замер на секунду.

Глаза Инь Юня ярко горели, напоминая чистейший полуденный свет. Ни тени смущения, ни намёка на хождение вокруг да около — его голос звучал чисто, прямо и не прикрывал бушевавшей внутри жажды боя.

— Шэнь Цзи, — он чуть приподнял подбородок, и в его тоне слышалась полная уверенность. — Давай сыграем ещё раз.

Шэнь Цзи опустил взгляд на него, и выражение его лица не изменилось ни на йоту. В его глазах читалось лишь равнодушие, будто он смотрел на какую-то совершенно ненужную вещь, словно с самого начала ждал подобной выходки и вовсе не был удивлён.

Его тонкие губы едва заметно шевельнулись, и он процедил всего два слова, прозвучавших сухо и безапелляционно:

— Мне неинтересно.

Отказ был прямым и леденящим, без малейшей попытки смягчить удар.

Но Инь Юнь, казалось, был готов к такому повороту. Холодность Шэнь Цзи ничуть его не испугала — напротив, он подался ещё на полшага вперёд, мгновенно сократив расстояние между ними. Слегка запрокинув голову и глядя на Шэнь Цзи снизу вверх, он излучал такое нестигаемое упрямство, что оно едва не выплёскивалось через край, а в голосе сквозила требовательная, истовая серьёзность.

— В прошлый раз в финале я действительно был не в форме. Всё шло слишком легко, я совершенно тебя не знал и потому оказался застигнут врасплох, — каждое его слово звучало искренне и твёрдо. — Давай сразимся снова. На этот раз я подготовлюсь как следует и обязательно выиграю.

Шэнь Цзи поленился отвечать на дальнейшие расспросы. Он резко шагнул в сторону, намереваясь обойти парня и выйти.

Заметив, что тот собирается уйти, Инь Юнь инстинктивно протянул руку и легко преградил ему путь.

Жест был мягким, лишённым всякой агрессии, но в нём сквозило упрямство, не допускающее возражений.

— Ты боишься? — Инь Юнь слегка прищурился, намеренно прибегая к провокации, а в его голосе прозвучавший вызов смешался с лукавством. — Победил меня однажды — и теперь будешь вечно прятаться? Боишься, что я возьму реванш, и твой чемпионский титул уплывёт из рук?

Стоило этим словам слететь с губ, как несколько еще не успевших уйти одноклубников неподалеку мгновенно замерли на месте и невольно уставились на них.

А Чжоу Цзыбо от переживаний так сильно вцепился в собственную ракетку, что у него вспотели ладони.

Кто же не знал мрачного и немногословного нрава Шэнь Цзи? Добрым его характер назвать было нельзя, да и в обычные дни никто не решался заговорить с ним просто так, не говоря уже о подобной дерзости лицом к лицу. Все присутствующие затаили дыхание, страшась, что в следующую секунду Шэнь Цзи сорвётся и дело дойдет до драки.

Однако произошло неожиданное: Шэнь Цзи вовсе не вышел из себя.

Он просто резко остановился, медленно повернул голову и холодно взглянул на Инь Юня.

В этом взгляде не было ни гнева, ни раздражения — лишь почти равнодушная безразличность, словно перед ним назойливо жужжала и докучала надоедливая муха.

— Тебе не победить.

Пять слов. Спокойных, но пропитанных сокрушающей, подавляющей уверенностью.

Сказав это, он больше не задерживался ни на секунду и уверенно двинулся прочь. Его одинокая, суровая фигура удалялась, и до самого конца он не удостоил Инь Юня даже взглядом.

Первая попытка вызвать его на бой завершилась полным крахом.

На месте Инь Юня любой другой, получив столь бескомпромиссный отказ, давно бы отступил, устыдившись собственной навязчивости, и больше никогда не заикнулся о матче. Но Инь Юнь был другим.

Под его мягкой и безобидной внешностью скрывалось упорство, превосходящее любые человеческие представления. Чем сильнее его отвергали, чем откровеннее пренебрегали, тем ярче разгорался в его груди огонь соперничества.

Чем сильнее Шэнь Цзи бежал, тем яростнее тот собирался его преследовать.

Чем громче Шэнь Цзи выказывал презрение, тем сильнее Инь Юнь жаждал доказать обратное.

На следующее утро Инь Юнь появился в зале ещё раньше обычного. Он подкараулил у входа, и едва Шэнь Цзи показался на пороге, тут же бросился ему навстречу.

— Я не отниму много времени, всего один сет. Один сет решит всё, — он постарался придать голосу как можно более миролюбивый оттенок. — Отыграем, и можешь продолжать тренировку, я больше не стану приставать.

Шэнь Цзи даже не взглянул на него. Скользнув плечом о плечо парня, он прошел вглубь площадки и лишь холодно бросил через плечо:

— Некогда.

Вторая попытка вызова снова провалилась.

На третий день Инь Юнь сменил тактику: он перестал дежурить у входа до и после тренировок, а увязался хвостом за Шэнь Цзи, неотступно следуя за ним от корта до самой раздевалки и на ходу принявшись методично и занудливо анализировать его игру.

Я два дня подряд пересматривал запись финала и разобрал все твои приёмы. Твою манеру передвижения, углы ударов при смэше, предпочтения у сетки — я запомнил абсолютно всё, — в голосе Инь Юня звучала непоколебимая уверенность. На этот раз ты меня не задавишь, всё будет совсем по-другому.

Шэнь Цзи молча переодевался, не произнося за всё время ни единого слова и не удосужив собеседника даже беглым взглядом.

Третий вызов был встречен молчаливым игнорированием.

На четвёртый день Инь Юнь решил пойти ва-банк.

Шэнь Цзи, как обычно, в одиночестве занимал самую дальнюю половину площадки: подавал, отбивал, подбирал мячи — механически и сосредоточенно. Но в этот раз, стоило ему лишь приготовиться к подаче, как он вдруг обнаружил, что Инь Юнь стоит ровно посередине его половины поля, заложив руки за спину и видом своим ясно давая понять: не сыграешь — с места не содвину.

Солнечный свет пробивался сквозь высокие оконные стёкла и падал на лицо Инь Юня, делая его черты еще более чистыми и мягкими. Он выглядел совершенно безобидно и мирно, но во взгляде читалось упрямство маленького буйвола, который нацелился на цель и ни за что от неё не отступит.

— Шэнь Цзи, — его звонкий голос прозвучал так, будто он оглашал приговор. — Тебе от меня не спрятаться.

Шэнь Цзи наконец замер.

Его пальцы, сжимавшие ручку ракетки, слегка дрогнули. Он медленно поднял глаза и взгляделся в стоящего посреди площадки юношу.

Впервые после финального матча он смотрел на Инь Юня так внимательно и неотрывно.

Парень перед ним казался одновременно похожим и непохожим на того гения, которого он сокрушил на состязаниях. На поле тот был проворным и острым, а в обычной жизни выглядел мягким и податливым, но когда в нём просыпалось упрямство, оно обладало невероятной, пронзительной силой, с которой невозможно было не считаться.

Снова и снова.

Отказ за отказом, холод за холодом, игнорирование за игнорированием.

На его месте любой другой сдался бы давным-давно.

Но этот парень продолжал лезть напролом, словно палящий, настойчивый луч света, который вопреки всякому желанию Шэнь Цзи упрямо и неумолимо заливал его долгие годы погруженный в тишину и одиночество мир.

Шэнь Цзи молчал какое-то время, пока в его низком голосе наконец не прорезалось сдерживаемое раздражение.

— Ты надоедлив.

Это были первые сказанные им слова, выходящие за рамки простого отказа или игнорирования.

Услышав это, Инь Юнь неожиданно улыбнулся.

Его глаза изогнулись полумесяцами, уголки губ взлетели вверх — яркие и лучистые, он выглядел так, будто наконец нашёл брешь в обороне, и весь вмиг ожил.

— Тогда выиграй у меня, — он шагнул вперёд, говоря открыто и честно. — Победи меня по всем правилам ещё раз, бей до тех пор, пока я безоговорочно не признаю поражение и не смирюсь с тем, что ты сильнее, — и тогда я отстану.

Шэнь Цзи молча смотрел на него — долго-долго.

Так долго, что Инь Юнь уже начал втайне тревожиться: а вдруг тот снова развернётся и уйдёт, вдруг его настойчивость опять окажется напрасной? Но в этот момент юноша перед ним неожиданно заговорил.

Его голос звучал холодно, но чеканно и отчётливо. Каждое слово, упавшее в слух Инь Юня, прозвучало подобно удару грома.

— Завтра в шесть утра.

— Если проиграешь — больше не подходи к мне.

Инь Юнь на мгновение остолбенел, а в следующую секунду его глаза вспыхнули с

ослепительным блеском, словно загоревшиеся ночные звёзды.

Он тут же закивал, а в его голосе зазвучало нескрываемое, ликующее торжество:

— Уговор дороже денег!

Шэнь Цзи больше ничего не ответил и не стал смотреть на него. Он просто отвернулся и продолжил прерванную тренировку.

В зале вновь зазвучали удары по мячу и шаги, и внешне всё вернулось к привычному порядку.

И лишь одного никто не заметил: пальцы левой руки Шэнь Цзи, висевшей вдоль тела и не державшей ракетку, едва заметно, неуловимо дрожали.

Все эти годы он привык тренироваться в одиночку, в одиночку соревноваться и одному встречать любые победы и поражения. Он привык к тишине, к одиночеству и к звенящей пустоте вокруг. Его мир был тих, холоден и лишён лишних эмоций и привязанностей, напоминая глубокий пруд, по глади которого никогда не дул ветер.

И тем не менее этот настойчивый и ослепительный луч света снова и снова пробивался сквозь преграды.

Упрямый, жаркий, неутомимый и нестигаемый.

Он всё-таки ворвался внутрь.

И взбудоражил его погруженный в многолетнее оцепенение мир так сильно, что тот уже никогда не сможет обрести прежний покой.

Их вторая схватка ещё даже не началась, но в сердцах обоих она уже тихо подняла со дна совсем иные, новые волны.

<http://bllate.org/book/19705/1937958>